

Глава 18

Рядом с Юэ-цзунем

Хотя обморок Те Хэнцю на три десятых был игрой, на семь десятых он был настоящим.

Он действительно был измотан до предела.

Поэтому, закрыв глаза, он почти мгновенно провалился в темноту.

Пока он был без сознания, Юэ Бочжи небрежно растёр в порошок траву Ди Сю и всыпал ему в рот.

Скрытые раны, полученные Те Хэнцю на границе льда и пламени, быстро зажили.

Когда он снова очнулся, то оказался в облачном паланкине.

Паланкин плавно покачивался, очевидно, медленно двигаясь вперёд.

Его сознание ещё не прояснилось, и от этого покачивания он чувствовал себя ещё более одурманенным. В затуманенном зоре мелькнул белоснежный рукав, лёгкий, как облако.

Он подумал, что спит, и, поддавшись странному порыву, поднял руку, его пальцы дрожаще потянулись, чтобы коснуться этого облачного рукава.

Но не успел он дотронуться, как его пальцы онемели, словно их ударило хлыстом.

Боль мгновенно привела его в чувство.

«Юэ-цзунь!» — он резко осознал, что это не сон, что его отбросила защитная астральная ци Юэ-цзуня, и что он совершил неслыханную дерзость. На его лице отразилось раскаяние.
«Ученик... ученик был не в себе, осмелился оскорбить вас, прошу прощения...»

Притворяться слабым и послушным было для Те Хэнцю второй натурой.

Он опустил ресницы под идеальным углом, его шея изогнулась в позе покорности и хрупкости, словно он с улыбкой примет удар меча, — безупречная игра.

Он опустил голову, не смея взглянуть на Юэ Бочжи, лишь краем глаза заметив движение белоснежного рукава.

Пальцы, подобные холодному нефриту, лежали на лечебной подушке, расшитой узором долголетия, и лениво постукивали.

Ритм был медленным и ровным, но казалось, что он стучит прямо в его сердце, заставляя его всё больше нервничать.

Тишина тянулась мучительно долго.

Те Хэнцю же оставался в позе покорности, неподвижный, как каменный пёс.

Наконец, медленно раздался голос Юэ Бочжи: «Что ты хотел сделать?»

Сердце Те Хэнцю ухнуло вниз. «Он всё-таки не оставил это без внимания... О чём он спрашивает? Что я хотел сделать? Конечно же, я хотел его потрогать! Что же ещё? Но если я скажу правду, то лишусь головы».

Мысли Те Хэнцю заметались. Он смиренно и испуганно прошептал: «Ученик только проснулся, был в полусне и по ошибке принял ваш рукав за завесу из акульего шёлка...»

Он намеренно сделал паузу. Юэ Бочжи молчал, словно готовый выслушать его до конца.

Те Хэнцю вздохнул и продолжил: «Ученик из бедной семьи, я никогда раньше не видел акульего шёлка, поэтому на мгновение потерял голову и захотел прикоснуться. Ученик признаёт свою вину, прошу, накажите меня, Юэ-цзунь».

«Никогда не видел акульего шёлка...» — с усмешкой повторил Юэ Бочжи.

«Да! — Те Хэнцю робко поднял глаза, его взгляд был полон страха и печали. — На самом деле, не то что акульего шёлка, я даже обычного шёлка никогда не носил».

Юэ Бочжи, опёршись на подушку, казалось, заинтересовался его словами и не перебивал.

«Юэ Бочжи нравятся смиренные люди с трагической судьбой? — подумал Те Хэнцю. — Так это же моя стихия!»

И он продолжил свой рассказ: «В детстве у нас в семье не то что шёлка, даже грубой ткани не хватало. У нас были одни приличные штаны на всех. Если кто-то уходил из дома, остальные должны были сидеть внутри...»

Юэ Бочжи слушал, его веки слегка опустились, взгляд скользнул в сторону.

Те Хэнцю тут же заметил в его глазах скуку и равнодушие — знак того, что эта тема ему неинтересна.

«Слишком банальная история? — подумал Те Хэнцю. — Ему скучно? Нужно добавить поворот, как в романах».

Он прокашлялся и произнёс: «К счастью...»

Он намеренно протянул это слово, и, как и ожидалось, взгляд Юэ Бочжи вернулся к нему.

Его ясные, холодные глаза смотрели прямо на него, и сердце Те Хэнцю пропустило удар.

Подавив волнение, он поджал губы и заставил себя принять скорбный вид. «К счастью, позже из всей нашей семьи остался только я один, и больше не нужно было беспокоиться о том, чья очередь носить штаны».

Сказав это, Те Хэнцю изобразил мужественную улыбку, украдкой наблюдая за реакцией Юэ Бочжи и гадая, тронут ли его эти слова или вызовут ещё большее отвращение.

Но Юэ Бочжи по-прежнему сидел, опершись на подушку, его локоть оставлял на ней лёгкую вмятину. «М-м, что-то ещё?»

Те Хэнцю растерялся: «Что...»

«Что-то ещё хочешь сказать?» — лениво спросил Юэ Бочжи.

Те Хэнцю был в замешательстве. Он кашлянул и добавил: «Эм... то есть... я не хотел вас оскорбить».

«М-м, можно было сказать это одним предложением», — Юэ Бочжи поправил рукав.

Те Хэнцю поджал губы. «Это он намекает, что я слишком много болтаю, да?»

В горле у него пересохло, ладони вспотели.

Он уже было открыл рот, но тут паланкин скрипнул, серебряные колокольчики на его углах зазвенели, и он закачался, как свеча на ветру.

Те Хэнцю насторожился и инстинктивно схватился за меч.

Он взглянул на Юэ Бочжи, но тот лишь небрежно подпёр щеку рукой, а другой откинул завесу из акульего шёлка.

За завесой клубился чёрный туман, подобный разъярённому дракону.

С неба прилетела Алая птица и, взмахнув крыльями, ударила по туману, рассыпая искры, которые освещали бледное лицо Юэ Бочжи.

«Демоническая ци? Такая сильная! — зрачки Те Хэнцю сузились. — Это повелитель демонов?... Нет, он же мёртв...»

Алая птица изрыгнула Огонь Ли, и чёрный туман зашипел, испаряясь, как снег на раскалённом масле.

Однако в следующую секунду он снова сгустился, словно был бесконечным.

Увидев, что даже Огонь Ли не может его рассеять, Те Хэнцю похолодел. «Даже у повелителя демонов, кажется, не было такой сильной демонической ци», — пробормотал он.

Юэ Бочжи лениво покрутил в пальцах Нефритовую подвеску упавшей луны. «Похоже, гиен, жаждущих заполучить эту вещь, немало».

«Это тоже из-за реликвии феи Лофу?» — напрягся Те Хэнцю.

«М-м, он ещё и знает, что, когда двое дерутся, третий радуется. Подождал, пока мы закончим, и напал на меня», — Юэ Бочжи кашлянул, прикрыв рот белым рукавом, и выглядел действительно очень слабым. «Ты же знаешь, у меня слабое здоровье...»

У Те Хэнцю зачесался затылок. «Он действительно болен или притворяется? Я уже ничего не понимаю! Чёрт, неужели божество играет лучше меня? Нет. Не может быть! Мои навыки меча могут быть хуже, но актёрское мастерство? Это вызов моей гордости!»

Мужское самолюбие и гордость мечника зажгли в Те Хэнцю огонь борьбы.

Он сжал кулаки и сказал Юэ Бочжи: «Юэ-цзунь, уходите, я вас прикрою!»

Говоря это, Те Хэнцю перебирал в уме сюжеты миллионов прочитанных романов, готовясь к тому, что Юэ Бочжи скажет что-то вроде «Ты справишься?» или «Я — почтенный, не тебе меня защищать», и уже придумывал блестящий ответ.

Но, вопреки его ожиданиям, Юэ Бочжи сказал: «Какая сыновняя забота!»

Те Хэнцю остолбенел. «А! В романах было не так!»

Не успел он опомниться, как его тело взмыло в воздух и было выброшено из паланкина!

К счастью, Те Хэнцю среагировал мгновенно, в полёте перевернулся и твёрдо приземлился на ноги.

Он выхватил меч, но чёрный туман не обратил на него внимания.

Он пронёсся мимо и устремился к паланкину.

Те Хэнцю смотрел, как паланкин, словно падающая звезда, умчался вдаль и исчез, оставив лишь призрачный след.

А чёрный туман разделился на две части: одна, как гигантский змей, обвила Алую птицу, а другая стрелой устремилась за паланкином.

Сердце Те Хэнцю сжалось. «Этот туман преследует Юэ Бочжи! Юэ Бочжи силён, это правда, но и то, что у него слабое здоровье, должно быть, тоже правда. После битвы с великими мастерами он, должно быть, ослаб, и сейчас, когда на него напали, ему может быть нелегко».

Те Хэнцю, не раздумывая, взлетел на мече и бросился в погоню.

Он мчался на пределе скорости и достиг края тайного царства.

Здесь царил хаос, бушевали вихри, летали песок и камни.

Он напряг зрение и увидел, что паланкин разбит и лежит на земле, а в воздухе, словно разъярённый дракон, клубится чёрный туман, сражаясь с Юэ Бочжи.

Юэ Бочжи в белом, как снег, одеянии пошатывался, с его губ стекала струйка крови, но выражение его лица оставалось спокойным, словно жизнь и смерть его не волновали.

Сердце Те Хэнцю упало. «Юэ-цзунь действительно ослаб!»

Он никогда не видел Юэ Бочжи таким — длинные волосы растрепались, как водопад, а кровь, стекавшая по подбородку, падала на белую одежду, расцветая алыми, пугающими пятнами.

«Юэ-цзунь!» — крикнул Те Хэнцю, и в его голосе слышались неподдельные тревога и беспокойство.

Он, не колеблясь, взмыл в воздух, его меч сверкнул, как радуга.

Но не успел он приблизиться, как мощный вихрь отбросил его на землю.

Он стиснул зубы, поднялся и снова бросился вперёд.

Часть чёрного тумана, подобно ядовитой змее, устремилась к нему.

Те Хэнцю быстро выставил меч, и от столкновения раздался пронзительный скрежет.

Его рука онемела, он чуть не выронил меч, но, стиснув зубы, прорычал: «Не тронь его!»

Юэ Бочжи слегка повернул голову, и в его взгляде, устремлённом на Те Хэнцю, промелькнуло что-то сложное.

Он кашлянул, и на его окровавленных губах появилась улыбка. «Так у тебя и вправду есть сыновняя забота».

Те Хэнцю прекрасно уловил в его голосе холодную насмешку.

Но эта насмешка согрела его сердце. «Юэ-цзунь начинает мне верить».

«Юэ-цзунь, — ещё твёрже произнёс Те Хэнцю, — хоть я и слаб, я не буду стоять в стороне! Сегодня я, даже ценой своей жизни, защищу вас!»

Юэ Бочжи на мгновение замолчал, а затем тихо рассмеялся: «Редко кто готов умереть за меня».

«За такую неземную красоту, как у Юэ Бочжи, — подумал Те Хэнцю, — за одну его улыбку готовы умереть многие. Я просто оказался в нужном месте в нужное время».

Те Хэнцю взлетел и наконец встал рядом с Юэ Бочжи.

Перед ними бушевал чёрный туман, и их фигуры казались крошечными на его фоне.

Казалось, в следующую секунду их поглотит, и они исчезнут без следа.

Но Те Хэнцю чувствовал невероятное удовлетворение. «Я стою рядом с Юэ Бочжи».

Широкий рукав Юэ Бочжи коснулся руки Те Хэнцю, сжимавшей меч, и по его телу пробежала дрожь, дошедшая до самого костного мозга.

Почувствовав его дрожь, Юэ Бочжи тихо рассмеялся: «Испугался?»

Те Хэнцю повернул голову и посмотрел в его глаза, видневшиеся сквозь растрёпанные волосы. Его сердце забило, как барабан. «Неужели такой мудрец, как Юэ-цзунь, не в силах отличить страх от восторга?»

<http://bllate.org/book/16975/1585067>